

Тематические сборники «Переклички вестников»
Сборник № 103. «Когда душа нездешней песней
из бездны в бездну проплыла...»

Выпуск № 393

Давид Самойлов

Повтори, воссоздай, возверни
Жизнь мою, но острее и короче.
Слей в единую ночь мои ночи
И в единственный день мои дни.

День единственный, долгий, единый,
Ночь одна, что прожить мне дано.
А под утро отлёт лебединый –
Крик один и прощанье одно.

Лариса Миллер

Этих дней белоснежная кипа.
В перспективе – цветущая липа,
Свет и ливень. Не диво ль, не диво,
Что жива на земле перспектива?
С каждым шагом становятся гуще
Чудо-заросли вишни цветущей,
Птичьи трели слышнее, слышнее,
А идти всё страшнее, страшнее.
Ведь осталась любовь неземная
За пределами этого рая.

1977

Лариса Патракова

Аркадию

И чистая душа твоя
Лилась с живых страниц горящих,

Как продолженье бытия
Нездешней жизни настоящей.

А за окном лип тощих строй
Изнемогал мечтой о саде
И жизнь металась, как больной,
У невозможности в засаде.

И было ясно: не уйти
И не спастись от здешней муки,
Но всё лились живые звуки
Огнём измученной души.

И ангел тихие крыла
Враз разметал над Красной Пресней,
Когда душа нездешней песней
Из бездны в бездну проплыла...

Выпуск № 460

Лариса Патракова

Звезда ночная осветила сон,
Где мы с тобой вдвоём опять в концерте,
И скрипачу последний такт до смерти,
И ясно, что об этом знает он.

Хочу продлить, и не дано продлить –
Сам Бах всё оборвал на этой ноте...
Звучит мотив: смерть – только долг природе,
Бесчестных нет – все смогут оплатить.

Но так совпасть! И с залом, и с судьбой,
С бессмертным вздохом Себастьяна Баха...
Совпасть, как сон и явь, как я с тобой...
И зал был освещён ночной звездой,
Пока оркестр и ликовал, и плакал.

Зинаида Миркина

Я не ищу ни цели и ни смысла.
Душа звездой средь чёрной пустоты

На кончике мелодии повисла...
Лишь музыкой одною держишь Ты
Меня над бездной.

Я жива, покуда
Ты этот звук в струне незримой длишь,
Пока ещё не оборвалось чудо,
Пока ещё полна звучаньем тишь.

Выпуск № 649

Марина Цветаева

Сей рукой, о коей мореходы
Протрубили на сто солнц окрест,
Сей рукой, в ночах ковавшей – оды,
Как неграмотная ставлю – крест.

Если ж мало, – наперёд согласна!
Обе их на плаху, чтоб в ночи
Хлынувшим – весёлым валом красным
Затопить чернильные ручки!

1920

Мария Петровых

Ужаснусь, опомнившись едва, –
Но ведь я же родилась когда-то.
А потом? А где другая дата?
Значит, я жива ещё? Жива?
Как же это я в живых осталась?
Господи, но что со мною случилось?
Господи, но где же я была?
Господи, как долго я спала.
Господи, как страшно пробужденье,
И такое позднее – зачем?
Меж чужих людей как привиденье
Я брожу, не узнана никем.
Никого не узнаю. Исчез он,
Мир, где жили милые мои.
Только лес ещё остался лесом,

Только небо, облака, ручьи.
Господи, коль мне ещё ты внимлешь,
Сохрани хоть эту благодать.
Может, и очнулась я затем лишь,
Чтоб её впервые увидеть.

1967

Выпуск № 956

Лариса Миллер

Этот день, что уже на излёте,
Завершится на горестной ноте,
Он погаснет часа через два,
С Божьим миром простившись едва.

И в предчувствии скорой разлуки
Я ловлю его слабые звуки,
И лицо подставляю лучу,
И прощаться совсем не хочу.

2005

Фёдор Сологуб

Когда я стану умирать,
Не запоёт ли рядом птичка
И не проснётся ли привычка
В бессильи силы собирать?

Мой вздох последний замедляя,
Не встанет ли передо мной
Иная жизнь, иной весной
Меня от смерти откликаая?

Не в первый раз рожденный, я
Смерть отклоню упрямой волей
И отойду от смертных болей
Ещё послушать соловья.

1920

Зинаида Миркина

Меня не будет.
    Будет только море.
Меня не будет.
    Будет только лес.
Вода лазоревая будет вторить
Неизреченной нежности небес.

Меня не будет. Будет только это –
Немой разлив небесного огня.
Взгляд неотрывный ласкового света,
Который заново родит меня.

Выпуск № 656

Лариса Миллер

Однажды выйти из судьбы,
Как из натопленной избы
В холодные выходят сени,
Где вещи, зыбкие, как тени,
Стоят, где глуше голоса,
Слышнее ветры и леса,
И ночи чёрная пучина,
И жизни тайная причина.

1980

Давид Самойлов

Реанимация

Я слышал так: когда в бессильном теле
Порвутся стропы и отпустят дух,
Он будет плавать около постели
И воплотится в зрение и слух.

(А врач бессильно разведёт руками.
И даже слова не проговорит.
И глянет близорукими очками
Туда, в окно, где желтый свет горит.)

И нашу плоть увидит наше зренье,
И чуткий слух услышит голоса.
Но всё, что есть в больничном отделенье,
Нас будет мучить только полчаса.

Страшней всего своё существованье
Увидеть в освещенье неземном.
И это будет первое познание,
Где времени не молкнет метроном.

Но вдруг начнёт гудеть легко и ровно,
Уже не в нас, а где-то по себе,
И нашу душу засосёт, подобно
Аэродинамической трубе.

И там, вдали, у гробового входа,
Какой-то вещий свет на нас лия,
Забрезжит вдруг всезнанье, и свобода,
И вечность, и полёт небытия.

Но молодой реаниматор Саня
Решит бороться с бездной и судьбой
И примется, над мертвецом шаманя,
Приманивать обратно дух живой.

Из капельниц он в нас вольёт мирское,
Введёт нам в жилы животворный яд.
Зачем из сфер всезнанья и покоя
Мы всё же возвращаемся назад?

Какой-то ужас есть в познание света,
В существованье без мирских забот.
Какой-то страх в познании завета.
И этот ужас к жизни призовет.

...Но если не захочет возвратиться
Душа, усиле медиков – ничто.
Она куда-то улетит, как птица,
На дальнее, на новое гнездо.

И молодой реаниматор Саня
Устало скажет: «Не произошло!»
И глянет в окна, где под небесами
Заря горит свободно и светло.

Выпуск № 711

Лариса Миллер

Мы у вечности в гостях
Ставим избу на костях.
Ставим избу на погосте
И зовём друг друга в гости:
«Приходи же, милый гость,
Вешай кепочку на гвоздь».
И висит в прихожей кепка.
И стоит избушка крепко.
В доме радость и уют.
В доме пляшут и поют,
Топят печь сухим поленом.
И почти не пахнет тленом.

1981

Осип Мандельштам

Как кони медленно ступают,
Как мало в фонарях огня!
Чужие люди, верно, знают,
Куда везут они меня.

А я вверяюсь их заботе,
Мне холодно, я спать хочу;
Подбросило на повороте
Навстречу звёздному лучу.

Горячей головы качанье,
И нежный лёд руки чужой,
И тёмных елей очертанья,
Ещё невиданные мной.

1911

Зинаида Миркина

Я поняла, как создаются звёзды –
Когда земная жизнь сойдёт на нет,

В бессветной бездне затрепещет воздух
И задрожит и замерцает свет.
Одна душа пересекла границу.
Одна свеча у Бога зажжена.
Но вдруг в зрачках бесщётных отразится
И станет бесконечностью одна.

Выпуск № 1078

Марина Цветаева

Без самовластия,
С полною кротостью.
Лёгкий и ласковый
Воздух над пропастью.

Выросший сразу,
– Молнией – в срок –
Как по приказу
Будет цветок.

Змееволосый,
Звздоочитый...
Не смертоносный, –
Сам без защиты!

Он ли мне? Я – ему?
Знаю: польщусь...
Знаю: нечаянно
В смерть оступлюсь...

1921

Варлам Шаламов

Так вот и хожу –
На вершок от смерти.
Жизнь свою ношу
В синеньком конверте.

То письмо давно,
С осени, готово.

В нём всегда одно
Маленькое слово.

Может, потому
И не умираю,
Что тому письму
Адреса не знаю.

Анна Ахматова

Умирая, томлюсь о бессмертье.
Низко облако пыльной мглы...
Пусть хоть голые красные черти,
Пусть хоть чан зловонной смолы.

Приползайте ко мне, лукавьте,
Угрозы из ветхих книг,
Только память вы мне оставьте,
Только память в последний миг.

Чтоб в томительной веренице
Не чужим показался ты,
Я готова платить сторицей
За улыбки и за мечты.

Смертный час, наклонясь, напоит
Прозрачную сулемой.
А люди придут, зарюют
Моё тело и голос мой.

1912

Выпуск № 1282

Осип Мандельштам

Я ненавижу свет
Однообразных звёзд.
Здравствуй, мой давний бред –
Башни стрельчатой рост!

Кружевом, камень, будь
И паутиной стань,
Неба пустую грудь
Тонкой иглою рань.

Будет и мой черёд –
Чую размах крыла.
Так – но куда уйдёт
Мысли живой стрела?

Или, свой путь и срок
Я, исчерпав, вернусь:
Там – я любить не мог,
Здесь – я любить боюсь...

1912

Марина Цветаева

Седой – не увидишь,
Большим – не увижу.
Из глаз неподвижных
Слезинки не выжмешь.

На всю твою муку,
Раззор – плач:
– Брось руку!
Оставь плащ!

В бесстрастии
Каменноокой камен,
В дверях не помедлю,
Как матери медлят:

(Всею тяжестью крови,
Колен, глаз –
В последний земной
Раз!)

Не крадушимся перешибленным зверем, –
Нет, каменной глыбою
Выйду из двери –

Из жизни. – О чём же
Слезам течь,
Раз – камень с твоих
Плеч!

Не камень! – Уже
Широтою орлиною –
Плащ! – и уже по лазурным стремнинам
В тот град осиянный,
Куда – взять
Не смеет дитя
Мать.

1921

Выпуск № 1273

Лариса Миллер

Жить на земле, земли касаясь
Едва-едва,
Лишь тем от хаоса спасаясь,
Что дважды два,
Что дважды два – всегда четыре,
Не три, не пять,
Что после ночи в этом мире
Светло опять.
И даже если, дня не встретив,
Умрёшь в ночи,
То черноту мгновений этих
Спугнут лучи.

1999

Зинаида Миркина

Да обернись, пока не поздно!
Всё несерьёзно, несерьёзно!
И как ты мог принять всерьёз
Смерть света ночью? Смерть берёз
Под снегом белым? Как ты мог

Не зная, что хлынет в мир поток
И в миг один омоет всех,
Разбрызгивая свет и смех!?
Не знал? Не знаешь до сих пор,
Откуда входит в мир простор?

Вадим Андреев

Переступив за жизнь, за край природы,
Разъединясь с землёй,
В суровый край твоей свободы
Вступая, Боже мой,
Душа, ещё разъятая, томима
Всею суетой сует,
Над нею веют крылья серафима
И поглощают свет.
И дымно-нежным веяньем объята,
Она дрожит, звеня,
И вверх, к Тебе, по плоскости покатою
Она влечёт меня,
И я, ещё живой, вступаю
В горящие поля
И медленно иду по огненному краю,
По острию огня,
Ещё храня избыток смертной страсти,
Ещё, как зверь, дыша,
Пока не прорастет высоким счастьем –
Звездой – моя душа.

Выпуск № 607

Лариса Миллер

Да не зная нам ни тягот, ни муки.
Чьи-то лёгкие, лёгкие руки
Приподнимут нас и понесут
Над землёй, как хрустальный сосуд.
Над отвесными скалами, мимо
Чёрной бездны. Да будем хранимы
И лелеемы, и спасены,
В даль пресветлую унесены.

Анна Ахматова

Смерть

И комната, в которой я болею,
В последний раз болею на земле,
Как будто упирается в аллею
Высоких белоствольных тополей.
А этот первый – этот самый главный,
В величии своём самодержавный,
Но как заплещет, возликует он,
Когда, минуя тусклое оконце,
Моя душа взлетит, чтоб встретить солнце,
И смертный уничтожит сон.

1944

Выпуск № 112

Александр Блок

Я коротаю жизнь мою,
Мою безумную, глухую:
Сегодня – трезво торжествую,
А завтра – плачу и пою.

Но если гибель предстоит?
Но если за моей спиною
Тот – необъятною рукою
Покрывший зеркало – стоит?..

Блеснёт в глаза зеркальный свет,
И в ужасе, зажмуря очи,
Я отступлю в ту область ночи,
Откуда возвращения нет...

1910

Арсений Тарковский

Кора

Когда я вечную разлуку
Хлебну, как ледяную ртуть,
Не уходи, но дай мне руку
И проводи в последний путь.

Постой у смертного порога
До темноты, как луч дневной,
Побудь со мной ещё немного
Хоть в трёх аршинах надо мной.

Ужасный рот царицы Кору
Улыбкой привечает нас,
И душу обнажают взоры
Её слепых загробных глаз.

1958

Фёдор Тютчев

Успокоение

Когда, что звали мы своим,
Навек от нас ушло
И, как под камнем гробовым,
Нам станет тяжело, —

Пойдём и бросим беглый взгляд
Туда, по склону вод,
Куда стремглав струи спешат,
Куда поток несёт.

Одна другой наперерыв
Спешат-бегут струи
На чей-то роковой призыв,
Им слышимый вдали...

За ними тщетно мы следим —
Им не вернуться вспять...
Но чем мы долее глядим
Тем легче нам дышать...

И слёзы брызнули из глаз –
И видим мы сквозь слёз,
Как всё, волнуясь и клубясь
Быстрее понеслось...

Душа впадает в забытьё,
И чувствует она,
Что вот уносит и её
Всесильная волна.

1858

Выпуск № 153

Михаил Лермонтов

1831-го января

Редуют бледные туманы
Над бездной смерти роковой,
И вновь стоят передо мной
Веков протекших великаны.
Они зовут, они манят,
Поют, и я пою за ними,
И, полный чувствами живыми,
Страшуся поглядеть назад, –

Чтоб бытия земного звуки
Не замешались в песнь мою,
Чтоб лучшей жизни на краю
Не вспомнил я людей и муки,
Чтоб я не вспомнил этот свет,
Где носит всё печать проклятья,
Где полны ядом все объятья,
Где счастья без обмана нет.

1831

Александр Блок

Похоронят, зароят глубоко,
Бедный холмик травой порастёт,

И услышим: далёко, высоко
На земле где-то дождик идёт.

Ни о чём уж мы больше не спросим,
Пробудясь от ленивого сна.
Знаем: если не громко – там осень,
Если бурно – там, значит, весна.

Хорошо, что в дремотные звуки
Не вступают восторг и тоска,
Что от муки любви и разлуки
Упасла гробовая доска.

Торопиться не надо, уютно;
Здесь, пожалуй, надумаем мы,
Что под жизнью беспутной и путной
Разумели людские умы.

1915

Иван Бунин

Петух на церковном кресте

Плывёт, течёт, бежит ладьёй,
И так высоко над землёй!
Назад идёт весь небосвод,
А он вперёд – и всё поёт.

Поёт о том, что мы живём,
Что мы умрём, что день за днём
Идут года, текут века –
Вот как река, как облака.

Поёт о том, что всё обман,
Что лишь на миг судьбою дан
И отчий дом, и милый друг,
И круг детей, и внуков круг,

Что вечен только мёртвых сон,
Да Божий храм, да крест, да он.

1922

Выпуск № 878

Лариса Миллер

Тебя опекает и этот листок,
И окна, что утром глядят на восток,
И птичье крыло, и цветущая ветка –
Ты в этом пространстве любимая детка.
И день вроде жаркий, но нет духоты,
У Господа Бога за пазухой ты,
Под небом высоким, под веточкой низкой.
Одно только плохо – проблемы с пропиской.
Царящий закон неизменен и строг –
Тебя здесь пропишут, но только на срок.

Марина Цветаева

Когда я гляжу на летящие листья,
Слетающие на булыжный торец,
Сметаемые – как художника кистью,
Картину *кончающего* наконец,

Я думаю (уж никому не по нраву
Ни стан мой, ни весь мой задумчивый вид),
Что явственно желтый, решительно ржавый
Один такой лист на вершине – забыт.

1936

Борис Пастернак

Рослый стрелок, осторожный охотник,
Призрак с ружьём на разливе души!
Не добирай меня сотым до сотни,
Чувству на корм по частям не кроши.

Дай мне подняться над смертью позорной.
С ночи одень меня в тальник и лёд.
Утром спугни с мочежины озёрной.
Целься, всё кончено! Бей меня влёт.

За высоту ж этой звонкой разлуки,
О, пренебрегнутые мои,
Благодарю и целую вас, руки
Родины, робости, дружбы, семьи.

1928

Выпуск № 1108

Александр Блок

Она весёлой невестой была.
Но смерть пришла. Она умерла.

И старая мать погребла её тут.
Но церковь упала в зацветший пруд.

Над зыбью самых глубоких мест
Плывёт один неподвижный крест.

Миновали сотни и сотни лет,
А в старом доме юности нет.

И в доме, уставшем юности ждать,
Одна осталась старая мать.

Старуха вдевает нити в иглу.
Тени нитей дрожат на светлом полу.

Тихо, как будет. Светло, как было.
И счёт годин старуха забыла.

Как мир, стара, как лунь, седа.
Никогда не умрёт, никогда, никогда...

А вдоль комодов, вдоль старых кресел
Мушиный танец всё так же весел,

И красные нити лежат на полу,
И мышь щекочет обои в углу.

В зеркальной глуби – ещё покой
С такой же старухой, как лунь, седой.

И те же нити, и те же мышцы,
И тот же образ смотрит из ниши –

В окладе тёмном – темней пруда,
Со взором скромным – всегда, всегда...

Давно потухший взгляд безучастный,
Клубок из нитей весёлый, красный...

И глубже, и глубже покоев ряд,
И в окна смотрит всё тот же сад,

Зелёный, как мир; высокий, как ночь;
Нежный, как отошедшая дочь...

"Вернись, вернись. Нить не хочет тлеть.
Дай мне спокойно умереть".

1905

Сергей Есенин

Мы теперь уходим понемногу
В ту страну, где тишь и благодать.
Может быть, и скоро мне в дорогу
Бренные пожитки собирать.

Милые берёзовые чащи!
Ты, земля! И вы, равнин пески!
Перед этим сонмом уходящих
Я не в силах скрыть моей тоски.

Слишком я любил на этом свете
Всё, что душу облекает в плоть.
Мир осинам, что, раскинув ветви,
Загляделись в розовую воду.

Много дум я в тишине продумал,
Много песен про себя сложил,

И на этой на земле угрюмой
Счастлив тем, что я дышал и жил.

Счастлив тем, что целовал я женщин,
Мял цветы, валялся на траве
И зверьё, как братьев наших меньших,
Никогда не бил по голове.

Знаю я, что не цветут там чащи,
Не звенит лебязьей шейей рожь.
Оттого пред сонмом уходящих
Я всегда испытываю дрожь.

Знаю я, что в той стране не будет
Этих нив, златящихся во мгле.
Оттого и дороги мне люди,
Что живут со мною на земле.

1924